

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ РЫНКА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ*

Н.Н. Райская, канд. экон. наук,

Я.В. Сергиенко, д-р экон. наук,

А.А. Френкель, д-р экон. наук,

Институт экономики РАН,

О.А. Вовк,

*Московский государственный университет экономики, статистики
и информатики (МЭСИ)*

Начало перехода отечественной экономики к рыночной системе хозяйствования в начале 1990-х годов стало важнейшим событием в ее новейшей истории. По прошествии почти 20 лет Россия окончательно рассталась с чертами плановой экономики, превратившись в страну с так называемым «развивающимся рынком». Для этой группы характерны все черты современных рыночных систем в развитых странах мира за исключением одной - стабильности и предсказуемости экономической динамики.

Международная статистика свидетельствует о том, что со второй половины XX века динамика развития лидирующих рыночных экономик мира претерпела существенные изменения. Разрушительные кризисы ушли в прошлое, периоды сокращения хозяйственной активности стали короче, а колебания темпов экономического роста снизились.

Общепризнанным объяснением происшедших изменений в рыночной динамике является повышение качества экономического управления и рыночных институтов. Считается, что, во-первых, экономические и монетарные власти развитых стран добились значительного прогресса в понимании природы делового цикла. А во-вторых, успешно освоили инструменты, позволяющие предотвращать или, по крайней мере, смягчать казавшиеся ранее неизбежными регулярные экономические кризисы.

Ситуация с развивающимися рынками, к которым теперь относится и Россия, выглядит совершенно иначе. На протяжении последних десятилетий их ключевой особенностью стали именно значительные колебания экономической активности, драматические переходы от стремительного роста к глубочайшим кризисам и затяжным рецессиям.

В 1980-е годы ярким примером такой динамики стала

Латинская Америка, которая столкнулась с беспрецедентным падением объемов валового внутреннего продукта вследствие долгового кризиса. Это падение по своей глубине мало чем уступало знаменитой Великой депрессии США 1929-1933 гг.

В 1990-е годы ситуация повторилась, только теперь эпицентр переместился в Юго-Восточную Азию. К тому времени Россия уже стала «развивающимся рынком» и поэтому в полной мере испытала на себе все негативные последствия наступившего кризиса. В страну пришли частичный дефолт по государственным обязательствам, стремительная девальвация национальной валюты и спад промышленного производства.

По аналогии с развитыми странами доминирующей версией, описывающей феномен циклических колебаний развивающихся рынков, изначально стало качество управления, только теперь со знаком «минус». Повышенные колебания экономической активности увязали с частыми сменами экономического и политического курса, неразвитостью рыночных институтов, недостаточным качеством государственного управления.

Однако в последние годы фокус внимания исследователей сместился. И теперь он сконцентрирован на проверке адекватности существующих теорий делового цикла рыночной экономики для условий развивающихся рынков. Так, например, доказывается, что несмотря на разную природу, множественность и разнонаправленность шоков в этих странах, колебания деловой активности могут быть достаточно точно смоделированы на основе теории реального делового цикла. А их суммарный эффект на экономику описан как шок, вызванный сдвигом в совокупной факторной производительности (total factor productivity). Более того, утверждается, что неоклассическая модель адекватно объясняет динамику делового цикла на развивающихся рынках¹.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 08-06-00133а.

¹ См., например, Aguiar, Mark and Gopinath, Gita (2007), Emerging Market Business Cycles: The Cycle is The Trend, Journal of Political Economy, Vol. 115, No. 1, 69-102; Ellery, Roberto Jr., Gomes, Victor and Sachsida, Adolfo (2002), Business Cycle Fluctuations in Brazil, RBE, Rio de Janeiro, 56 (2), 269-308; Boz, Emine, Daude, Christian and Durdu, Ceyhan Bora (2008), Emerging Market Business Cycles Revisited: Learning about the Trend, Board of Governors of the Federal Reserve System, International Finance Discussion Papers, No. 927.

Российская экономическая наука пока существенно отстает в этом плане. Несмотря на уже достаточно длительный период реформ, в отечественной экономической литературе отсутствуют не только работы с описанием теоретической природы циклических колебаний, но и исследования, доказывающие или опровергающие сам факт регулярных колебаний хозяйственной активности в нашей стране.

Задача настоящей статьи - сделать первый шаг в исследовании делового цикла в России. Мы полагаем, что лишь после получения утвердительного ответа на вопрос о наличии циклических колебаний в российской экономике можно будет переходить к анализу их теоретической природы. Поэтому данная статья посвящена исключительно количественному анализу циклических процессов в России.

Исходным этапом подобного исследования должно стать определение делового цикла. В настоящей статье в качестве такового используется классическое определение А. Бернса и У. Митчелла, на котором базируются многие влиятельные работы по циклу в рыночной экономике²: «Цикл включает периоды экспансии, возникающие примерно одновременно для разных видов экономической активности, которые затем сменяются общими периодами рецессий, замедленного роста и экономических оживлений, формирующих фазу экспансии следующего цикла; последовательность изменений повторяется, но не является периодической; длительность экономических циклов колеблется от более чем одного до десяти или двенадцати лет...»³.

Согласно этому определению, основными эмпирическими характеристиками экономического цикла являются: (1) периодичность колебаний экономических показателей и (2) их согласованные изменения друг с другом.

Добавим, что эконометрические исследования цикла в странах с рыночной экономикой оценивают его примерную длительность в пять лет, признавая, что этот показатель не является постоянным и несколько меняется во времени⁴. Схожей позиции придерживается Национальное бюро экономических исследований США (National Bureau of Economic Research).

Для выявления циклической компоненты в динамике развития российской экономики в настоящем исследовании был проведен анализ темпов изменения объемов производства 56 видов промышленной продукции в России в натуральном измерении за период

1985-2007 гг.

Выбор показателей, выраженных в натуральном измерении, обусловлен тем, что они наиболее точно отражают состояние развития экономической системы в определенный момент времени и не зависят от политического строя, типа экономики, инфляции и т. д., чего нельзя сказать о прочих видах показателей (стоимостных, агрегированных).

Временные ряды включают данные о выпуске продукции:

- добывающих производств;
- производств, изготавливающих товары производственно-технического назначения - металлургии, энергетике, машиностроения;
- производств, ориентированных на конечное потребление - пищевой и легкой промышленности, производства товаров длительного потребления, пассажирского транспорта и автомобилей.

Все временные ряды обрабатывались методом спектрального анализа, который традиционно используется при исследованиях экономического цикла в рыночной экономике⁵.

Спектральный анализ основан на использовании функции, которая характеризует распределение доли дисперсии временного ряда, вносимой циклической составляющей, по частотам ее гармоник. Частота - величина, обратная периоду колебаний.

Экономические явления могут характеризоваться медленными или быстрыми изменениями. В первом случае им ставят в соответствие низкие частоты, а во втором - высокие. При использовании методов спектрального анализа в экономических исследованиях возникают некоторые сложности. Самая главная из них заключается в том, что эти методы разработаны только для временных рядов, у которых вероятностные характеристики не изменяются со временем, то есть для стационарных временных рядов.

Спектральный анализ стационарных процессов основан на применении преобразования Фурье к автоковариациям. В результате получается спектральная функция, которая отражает зависимость дисперсии процесса от частот гармоник его составляющих. На практике получить непрерывную реализацию процесса невозможно. Поэтому чаще оценивают не спектр, а спектральную плотность, то есть изменение спектральной функции на некоторой полосе частот.

Пусть x_t - стационарный процесс, который описы-

² Например, в: Stock, James H. and Watson, Mark W. (1999), Business cycle fluctuations in US macroeconomic time series. In: Taylor, John B. & Woodford, Michael (eds.) Handbook of macroeconomics. Amsterdam, North-Holland; Diebold, Francis X. and Rudebusch, R. (1999), Business cycles: dynamics, duration and forecasting. Princeton, Princeton University Press.

³ Burns, Arthur and Mitchell, Wesley (1946), Measuring Business Cycles, New York: National Bureau of Economic Research. P. 3.

⁴ См., например: Moore, Geoffrey H. and Zarnowitz, Victor (1986), The Development and Role of the National Bureau of Economic Research's Business Cycle Chronologies, in Robert Gordon (ed.), The American Business Cycle, University of Chicago Press.

⁵ См., например: Osborn, Denise R. (1995), Moving Average Detrending and the Analysis of Business Cycles, Oxford Bulletin of Economics and Statistics, 57 (4), 547-558; Mirron, Jeffrey A. and Beaulieu, J. Joseph (1996), What Have Macroeconomists Learned about Business Cycles from the Study of Seasonal Cycles, The Review of Economics and Statistics, Vol. LXXVIII, No. 1, 54-66; Howrey E. Philip (1968), A Spectrum Analysis of the Long-Swing Hypothesis, International Economic Review, Vol. 9, No. 2, 228-252.

вадается комплексной функцией

$$x_t = \int_{-\pi}^{\pi} e^{i\omega t} dz(\omega),$$

где $z^{(\omega)}$ - комплексная функция с некоррелированными приращениями. Дисперсия процесса связана со спектральной плотностью соотношением (здесь ω - циклическая частота, которая выражается через обычную частоту $\omega = 2\pi f$, где $f = \frac{1}{T}$)

$$\sigma_x^2 = \int_{-\pi}^{\pi} e^{i\omega t} f(\omega) d\omega. \quad (1)$$

В этом случае имеется разложение дисперсии процесса по всем малым приращениям частот. В теории случайных процессов спектральную плотность выражают следующим образом:

$$f(\omega) = \frac{dF(\omega)}{d\omega}, \quad (2)$$

где $F^{(\omega)}$ - спектральная функция.

Из формул (1) и (2) видно, что интегральное преобразование Фурье устанавливает взаимно однозначное соответствие между дисперсией процесса и его спектральной функцией или плотностью. Благодаря этому можно определить вклад в дисперсию всех частот периодических составляющих процесса, зная оценку их спектральной плотности. Чем больше значение спектральной плотности на некоторой малой полосе частот, тем эти частоты вносят в дисперсию больший вклад.

На практике для оценки спектральных плотностей пользуются дискретным преобразованием Фурье.

Существует взаимно однозначное соответствие между дискретным представлением процесса и его спектральными характеристиками - граничной частотой и шириной частотной полосы. Оно заключается в том, что спектр дискретного процесса ограничен частотой $1/2$ и полностью описывается оценками для конечного числа частот, отстоящими друг от друга на $\frac{1}{N}$, или для

угловой частоты, отстоящей на $\frac{2\pi}{N}$, где N - длина временного ряда, являющегося реализацией процесса.

В спектральном анализе чаще всего пользуются смещенными оценками автоковариаций, так как они дают меньшую дисперсию при вычислении спектральной плотности:

$$c(\tau) = \frac{1}{N} \sum_{t=1}^{N-\tau} (x_t - \bar{x})(x_{t+\tau} - \bar{x}), \quad (3)$$

где N - длина временного ряда;

τ - шаг (сдвиг) между уровнями ($\tau = 0, 1, 2, 3, \dots$);

x_t - уровень ряда в момент t ;

\bar{x} - среднее значение уровней ряда.

Оценки спектральной плотности в зависимости от рассматриваемой частоты (циклической ω или линейной f) по i -й частотной полосе можно определить (здесь ω_i или f_i являются серединами частотных полос) следующим образом:

$$P(\omega_i) = \frac{1}{\pi} \left[1 + 2 \sum_{\tau=1}^{n-1} \gamma(\tau) \cos \omega_i \tau \right], \quad i = \overline{1, n} \quad n = \frac{N}{2};$$

$$P(f_i) = 2 \left[1 + 2 \sum_{\tau=1}^{n-1} \gamma(\tau) \cos(2\pi f_i \tau) \right]. \quad (4)$$

Оценки по формулам (4) являются смещенными. Однако теоретически доказано, что ошибки этих оценок не зависят от длины ряда, их нельзя уменьшить путем его увеличения⁶.

Помимо этого, в формулы входят оценки автокорреляционной функции. Как известно, они теряют свою информативность с увеличением сдвига. Это происходит из-за возрастающей зависимости от предыдущих членов. Поэтому число оценок автокорреляционной функции, участвующих в спектральной плотности, ограничивают некоторой величиной L , которая называется точкой усечения.

При увеличении точки усечения дисперсия оценок спектральной плотности растет, но уменьшается смещение. При уменьшении L увеличивается смещение, но уменьшается дисперсия. Проблему оптимизации величины точки усечения рекомендуется решать проведением расчетов при $0,1N \leq L \leq 0,4N$. Обычно лучшие результаты получаются при $L=0,25N$ (N - длина временного ряда).

Для всех показателей было проведено несколько серий расчетов спектральных оценок при различном L - числе разбиений частотного интервала. В качестве ориентира применялись значения L , составляющие от 10 до 40% длины временного ряда (традиционно это значение берется равным 20%⁷). Оптимальным при такой длине ряда оказалось частотное разбиение при $L=3$.

На первом этапе спектральному анализу были подвергнуты исходные временные ряды производства промышленной продукции. Спектры временных рядов указали на нестационарность данных: мощность функции спектральной плотности была сосредоточена во всех случаях в окрестности нулевой частоты.

⁶ См.: Дженкинс Г., Ваттс Д. Спектральный анализ и его приложения: Пер. с англ. - М.: Мир, 1971. - Вып. 1; 1972. - Вып. 2.

⁷ См.: Болч Б., Хуань К.Дж. Многомерные статистические методы для экономики: Пер. с англ. - М.: Статистика, 1979. - 317 с.

Спектральный анализ самих показателей лишь подтвердил нестационарность процессов. Рассмотрение рядов приростов производства не дало ожидаемой ясности. Очевидно, что высокие значения функции спектральной плотности в окрестности нулевой частоты – это реакция спектральной плотности на изменение средней тенденции развития показателя за рассматриваемый период: на убывающий, возрастающий либо нелинейный тренд.

Для производства многих видов продуктов характерна прежде всего нестабильность, наблюдаемая в динамике самого ряда. Подобная нестабильность наблюдалась и во временных рядах прироста производства. После взятия второй разности исходного ряда стало очевидно отсутствие трендовой составляющей, а значит, появилась возможность применения методов спектрального анализа.

Применение спектрального анализа ко вторым разностям временных рядов дало возможность классифицировать временные ряды по длительности полученных циклов. В результате временные ряды были разделены на четыре группы.

Первая группа характеризуется циклами с периодом около 2,3 года. К данной группе относится производство таких видов продуктов, как бензин, чугун, картон, цемент, добыча газа.

На рис. 1 приведен график функции спектральной плотности второй разности типичного представителя второй группы – добычи газового конденсата. Как легко можно заметить, наибольший пик функции спектральной плотности приходится на частоту со значением 0,43, что соответствует периоду в 2,3 года.

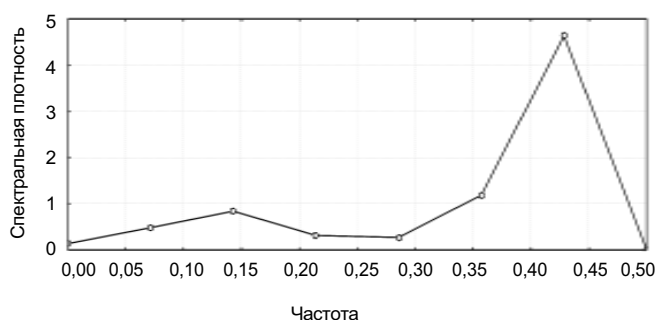

Рис. 1. Функция спектральной плотности второй разности добычи газового конденсата

Вторую группу отличает ярко выраженная цикличность с периодом в 3,7 года. Основную часть данной группы составляют показатели производства продукции топливно-энергетического комплекса. Также к этой группе относятся показатели производства продукции машиностроения (производство грузовых и легковых автомобилей, пассажирских вагонов), легкой промышленности, производство шифера, отдельные показатели производства продуктов переработки сельскохо-

зяйственных культур: мясо, растительное масло, макаронные изделия.

Характерным представителем этой группы является производство электроэнергии тепловыми электростанциями (см. рис. 2). Легко заметить, что наибольшая спектральная плотность сосредоточена в частоте 0,27, подтверждая наличие цикла продолжительностью 3,7 года.

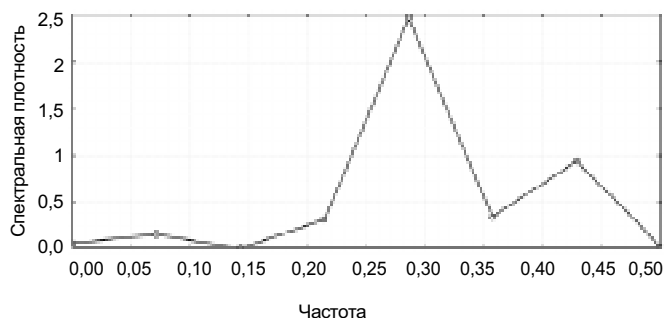

Рис. 2. Функция спектральной плотности второй разности производства электроэнергии тепловыми электростанциями

В третью группу вошли показатели с циклом, близким к пятилетнему, в том числе производство бульдозеров (см. рис. 3), минеральных удобрений, добыча железной руды.

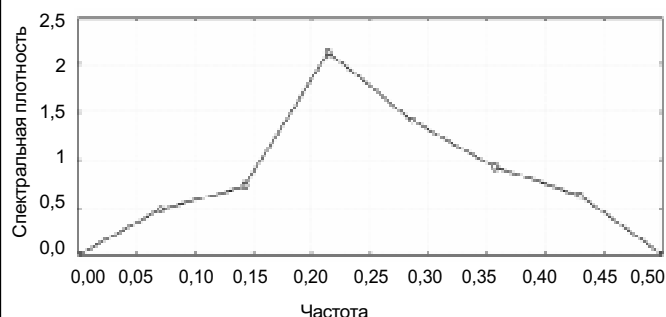

Рис. 3. Функция спектральной плотности второй разности производства бульдозеров

Четвертую группу составили временные ряды, в которых метод спектрального анализа не выявил периодических колебаний. Причиной могла стать недостаточная длина временных рядов, а также наличие циклов различной продолжительности.

*
* *

Таким образом, в результате проведенного исследования показателей производства продукции промышленности России в натуральном измерении за период 1985-2007 гг. были выявлены циклические колебания различной продолжительности. Характеристики этого процесса в значительной степени повторяют на-

блюдаемые в рыночных экономиках.

Представляется, что полученные результаты являются важным этапом в эмпирическом исследовании макроэкономической динамики России. В частности, они могут стать отправной точкой для дальнейших разработок по анализу взаимосвязей делового цикла и траектории экономического роста в нашей стране. Ведь как свидетельствует опыт других развивающихся рынков, важной особенностью циклических процессов

здесь является периодическое изменение направленности экономического тренда под влиянием изменений в условиях внешней торговли, политического курса страны и т. д.

Не меньший интерес представляет также анализ роли циклических процессов в формировании общехозяйственной динамики, а значит, и макроэкономической политики государства на отдельных этапах становления рыночной системы в России.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЗОНЫ СЕВЕРА

Ю.А. Гаджиев, канд. экон. наук,

Институт социально-экономических и энергетических проблем

Севера Коми НЦ УрО РАН,

Д.В. Колечков,

Территориальный орган Росстата по Республике Коми

Снижение неравенства в уровнях экономического развития регионов занимает исключительное место в стратегии развития России. Решение этой проблемы затруднено двумя обстоятельствами: крайней неравномерностью размещения производства и просчетами в проведении рыночных преобразований. Особенно остро эта проблема стоит в северных регионах страны, причем опираясь только на ресурсы региональных органов власти и даже реализацию национальных проектов, ее не решить. Нужна государственная стратегия сглаживания межрегиональных различий регионов зоны Севера, разработка которой невозможна вне постоянного мониторинга экономических процессов.

Роль и специализация экономики. Зона Севера¹ в 2006 г. занимает 53,4% территории России и в ней проживает 5,7% численности населения страны. На зону Севера приходится 17,2% суммарного объема ВРП РФ, 15,8% всего промышленного производства, 10,5% оборота розничной торговли, 6,2% среднегодовой численности занятых и 18% стоимости основных фондов. Сюда направляется четвертая часть инвестиций в основной капитал страны. По среднедушевому ВРП большинство регионов Севера входят в первую десятку регионов в Российской Федерации [8, с. 102-103; 350-352; 371-372; 430-431; 712-713; 928-929].

Экономика зоны Севера занимает важное место в национальном разделении труда. В настоящее время доля Севера в добыче нефти в стране (включая газовый конденсат) составила 73,7%, естественного газа -

92,6, угля - 9,7, в производстве фанеры - 16,8, пиломатериалов - 19,7, деловой древесины - 21,5, бумаги - 46,9, целлюлозы - 51,5 и электроэнергии - 12,6% [8, с. 430-431; 461-462; 491-495].

Доминирующими отраслями экономики районов Севера являются топливная, лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность, цветная металлургия и электроэнергетика. Доля топливного сектора, например, в 2006 г. составила 64,9% промышленной продукции зоны Севера, цветной металлургии - 8, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности - 5,5 и электроэнергетики - 9,6%. В основном данная отраслевая специализация определяет характер пространственного размещения экономической деятельности в зоне Севера и, следовательно, степень дифференциации или неравномерности регионов по уровню развития экономики.

Методология и методика исследования. Количественная оценка дифференциации районов зоны Севера по уровню экономического развития основана на базовых принципах и правилах теории неравномерного развития, а точнее, теории «полюсов роста», или «полюсов развития» Ф. Перру [4, с. 60], Ж.-Р. Будвилья [3, с. 87], а также теории «ядро-периферия» Г. Мюрдаля и А. Хиршмана [10, с. 16] и элементах моделей сходимости, или конвергенции Р. Солоу, Т. Свана [7, с. 140-141; 10, с. 33-39], Мэнкью-Ромер-Уэйла [14], Барро, Сала-Мартин [15].

¹ К зоне Севера отнесены 16 регионов, территории которых полностью или частично расположены на Севере (утверждено Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 102). В них проживает более 95% ее населения. Исключены регионы, свыше 60% населения которых проживает вне территории Севера. В связи с объединением Коми-Пермяцкого АО и Пермской области показатели по ним за 2006 г. оценены.

Согласно первым [3, 4, 10], рост экономики страны не происходит равномерно во всех регионах сразу, вначале он появляется в некоторых регионах - полюсах роста и затем распространяется по различным каналам на другие территории, охватывая всю страну. Во втором случае [7, 14, 15], поскольку абсолютная сходимость маловероятна, была использована модель условной сходимости, суть которой в том, что каждая страна (регион) имеет свою траекторию устойчивого развития.

Методическим инструментарием, реализующим теорию неравномерного развития и конвергенции регионов, послужили эконометрические методы и статистические характеристики: среднее значение, медиана, мода, стандартное отклонение, максимум, минимум, диапазон, дисперсия, асимметрия, эксцесс; методы главных компонент факторного анализа, иерархического кластерного анализа, заложенных в программный пакет SPSS [5, 6, 9, 11, 12, 13].

В целях дифференциации выбраны следующие четыре первичных показателя в среднелюдном исчислении: валовой региональный продукт (ВРП) (X_1); инвестиции в основной капитал (X_2); выпуск промышленного производства (X_3); оборот розничной торговли (X_4). Число наблюдений составляет 16 северных регионов, 72 региона РФ (исключая северные) и 88 субъектов Российской Федерации (кроме Чеченской Республики). Наблюдения проводились по годовым срезам за период с 1999 по 2006 г.

Для объективного сравнения все отобранные показатели были приведены к сопоставимым значениям с учетом покупательной способности в регионах РФ. Корректировка ВРП, инвестиций в основной капитал и оборота розничной торговли осуществлялась с помощью коэффициентов стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, согласно данным статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели за 1999-2007 гг.», и районных коэффициентов удорожания капитальных затрат по субъектам РФ, рассчитанных по Методике комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов РФ, разработанной Министерством экономического развития и торговли РФ. Выпуск промышленной продукции корректировался с учетом региональных индексов цен производителей промышленной продукции.

Степень дифференциации северных регионов. Динамика статистических характеристик показателей экономического развития за 1999-2006 гг. показывает некоторое снижение величины дифференциации северных регионов по уровню экономического развития, хотя она остается все еще высокой. Так, стандартное отклонение среднелюдного ВРП в зоне Севера за этот

период снизилось с 11,6 до 10,5%, дисперсия - со 133,9 до 110,4%; при этом разрыв «максимум - минимум» увеличился с 15,2 до 24,3 раза [16]. Причем эти различия выражены здесь заметно сильнее, чем в совокупности из 72 и 88 регионов РФ. Аналогичная динамика наблюдается по этим трем группам регионов по показателям «инвестиции в основной капитал» и «выпуск промышленной продукции». Различия статистических характеристик по обороту розничной торговли в трех совокупностях регионов оказались несущественными. Так, стандартное отклонение розничного товарооборота в 2006 г. среди северных регионов составило 6,1% против 5,9% в 72 и 88 регионах РФ; дисперсия - соответственно 39,8%, 36,9 и 37,1% [8, с. 430-431; 714-715; 930-931]. Приведенные данные свидетельствуют о некотором сближении регионов по уровню экономического развития в рассматриваемый период, что в целом соответствует положению теории неравномерного развития для краткосрочных периодов.

Столь большой размах колебаний в экономическом развитии регионов зоны Севера объясняется прежде всего очень высоким уровнем нефти - и газодобычи в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах. В свою очередь масштабное производство в этих районах связано с наличием здесь крупных отечественных и зарубежных компаний по добыче нефти и газа и обслуживающих их организаций. Подобная концентрация закономерна для предприятий такого типа, поскольку они обычно располагаются поблизости от мест добычи полезных ископаемых (неемобильного фактора), что приводит к скоплению предприятий в одном месте, или штандорту. Главной причиной агломерации предприятий является получение достаточно большой выгоды за счет внутренней экономии на масштабах производства, которые компенсируют также высокие транспортные издержки.

Динамика двух статистик - средней и медианы за 1999-2006 гг. по показателям экономического развития в трех группах регионов РФ характеризуется заметным их ростом. Причем в группе северных регионов средняя по всем показателям за этот период росла быстрее, чем медиана. Так, среднее значение ВРП возросло в 6,8 раза против роста в 5,4 раза медианного значения, выпуска промышленной продукции - в 4,8 и 2,4 раза соответственно. Аналогичная картина наблюдается по инвестициям в основной капитал и обороту розничной торговли. Это связано с экстремальными значениями нефте- и газодобычи в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, поскольку медиана, в отличие от среднего значения, нечувствительна к ним. В группах из 72 и 88 регионов РФ соотношение роста среднего и медианного значений почти по всем экономическим показателям выра-

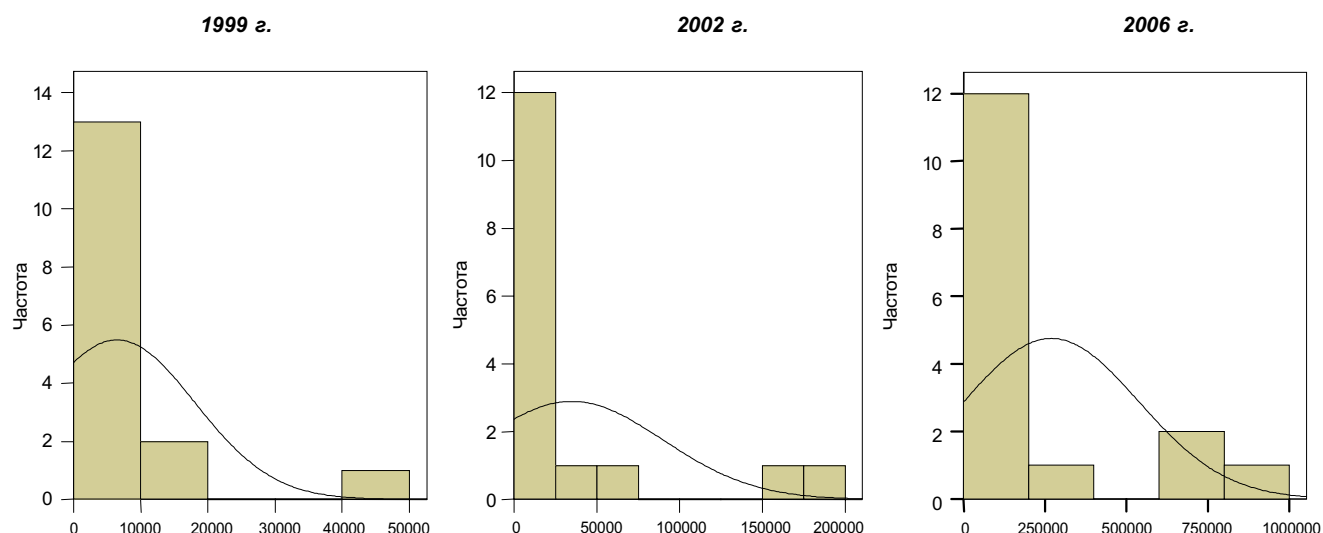
жено намного слабее.

Примечательно, что рост среднего значения по всем показателям в трех группах регионов сопровождался ростом медианы. Иными словами, рост уровня экономического развития в рассматриваемый период обеспечивался не только за счет роста наиболее развитых регионов, но и за счет категории слаборазвитых. Это также свидетельствует о наличии частичной конвергенции или некоторого сближения уровней экономического развития северных регионов.

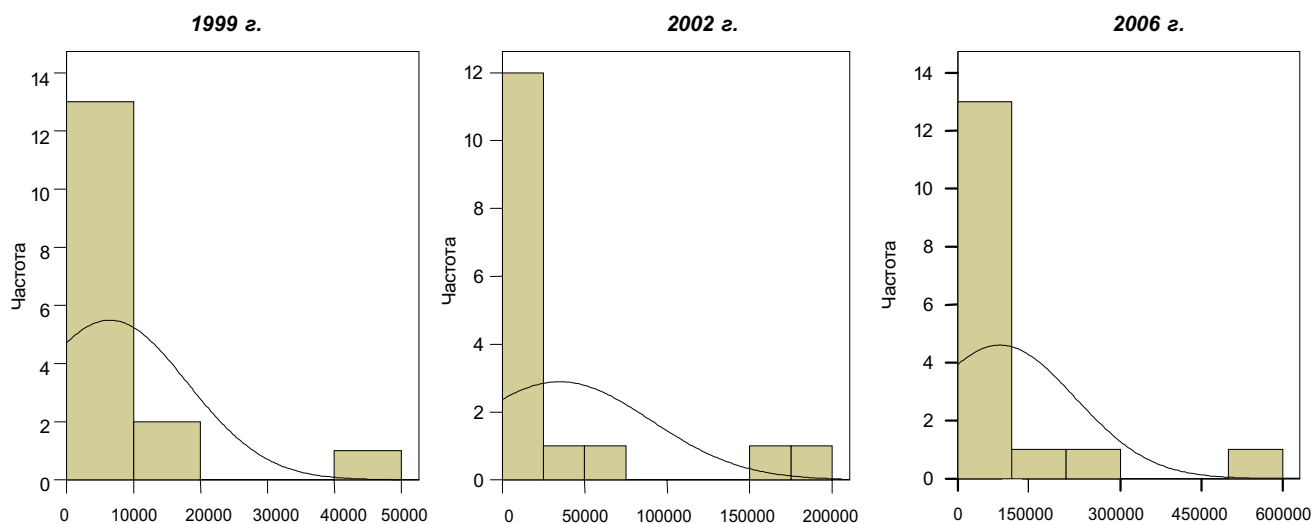
Форма, центр и разброс распределения по всем показателям и всем совокупностям регионов наглядно отражены на гистограммах (см. рис. 1), из которых видно, что на всем протяжении рассматриваемого периода распределение северных регионов по среднедушевым показателям ВРП, инвестициям в основной ка-

питал, выпуска промышленной продукции далеко от нормального, поскольку большинство регионов находится в интервале значений ниже средних. Только по обороту розничной торговли распределение приближается к нормальному. Аналогичное распределение наблюдается в совокупности из 88 регионов РФ. В совокупности из 72 регионов по всем показателям, и особенно по обороту розничной торговли, распределение близко к нормальному, поскольку здесь отсутствуют регионы с экстремально большими значениями. При этом распределение регионов по уровню ВРП, инвестициям в основной капитал, выпуску промышленной продукции и розничному товарообороту на всем протяжении рассматриваемого периода оказалось унимодальным, что дополнительно подтверждает наличие процессов конвергенции регионов Севера.

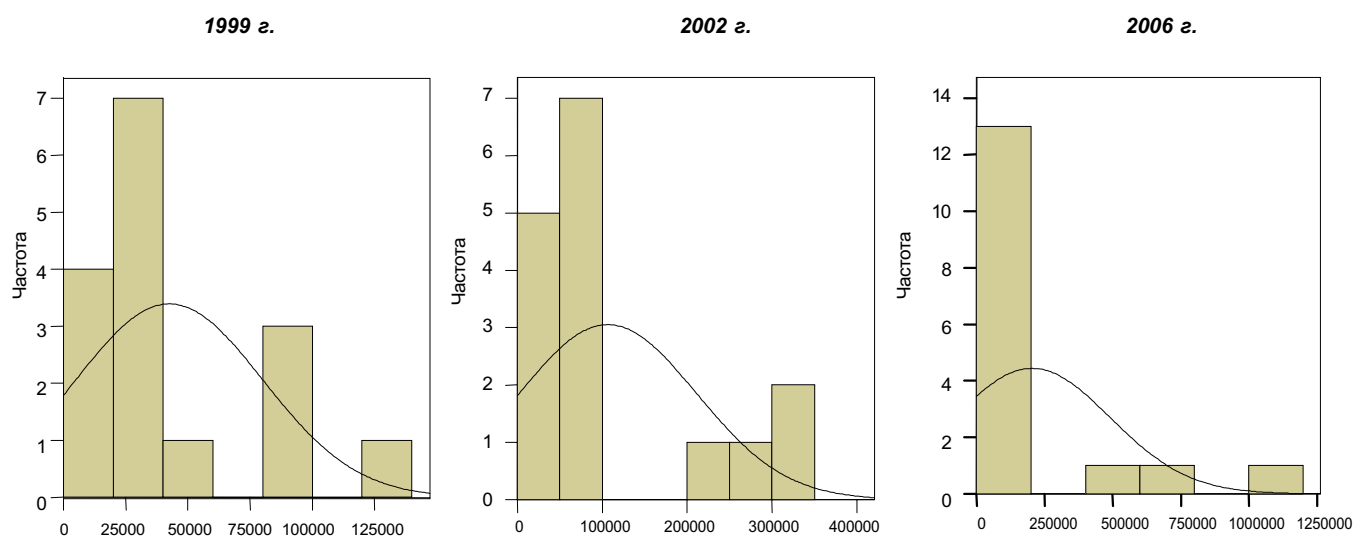
Произведенный ВРП на душу населения, рублей

Инвестиции в основной капитал на душу населения, рублей

Выпуск промышленной продукции на душу населения, рублей

Оборот розничной торговли на душу населения, рублей

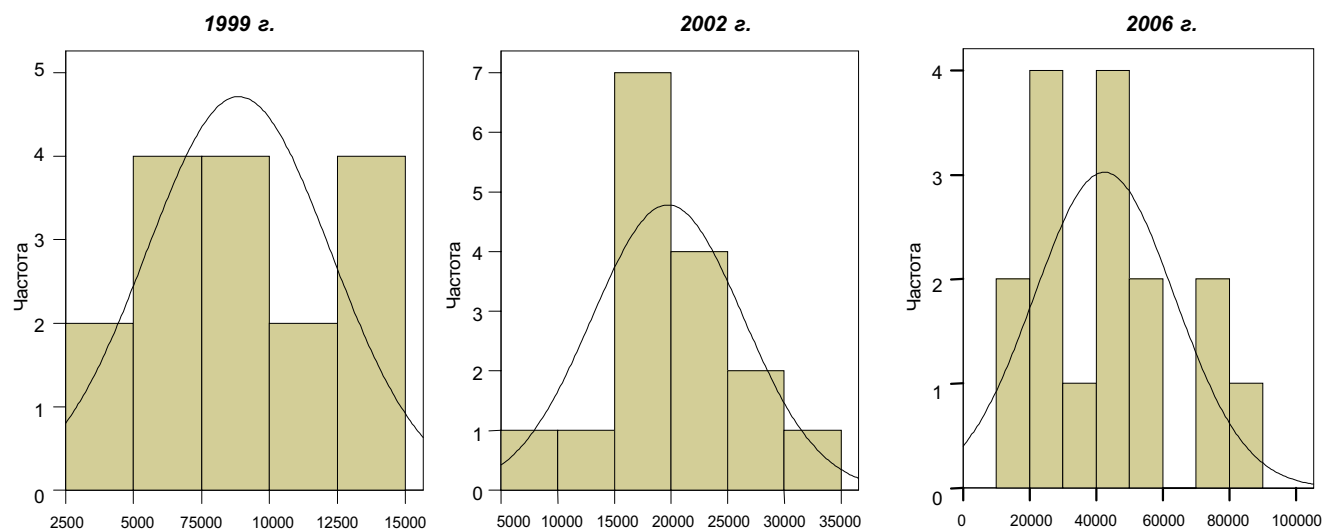

Рис. 1. Гистограммы распределения показателей экономического развития 16 северных регионов РФ

В рассматриваемый период наблюдалась асимметричность экономического развития как северных регионов, так и групп из 72 и 88 регионов РФ. Об этом говорят коэффициенты асимметрии и эксцесса. За 1999-2006 гг. значение асимметрии по ВРП в зоне Севера уменьшилось с 1,99 до 1,79, а по инвестициям в основной капитал не изменилось - 3,2. По остальным экономическим показателям они несколько увеличились. Вместе с тем коэффициенты асимметрии здесь заметно ниже, чем в 88 регионах, и несколько выше, чем в 72 регионах. Подобную картину дают коэффициенты эксцесса. Эти данные еще раз подтверждают, что пространственное развитие экономики не происходит равномерно, вначале оно появляется лишь в некоторых регионах, или полюсах развития, а затем распространяется на другие территории.

Анализ главных компонент и сокращение размерности первичных показателей. Компьютерная обработка первичных данных экономического развития 16 северных регионов и 88 субъектов РФ за 1999-2006 гг. методом главных компонент факторного анализа при помощи программного продукта SPSS выделила лишь один, наиболее значимый компонент (f), собственные значения которого существенно выше единицы, и им охватывается большая часть дисперсии (см. таблицу 1).

В составе этой компоненты (f) находятся четыре переменные, из них с высокими факторными нагрузками три - X_1, X_2, X_3 . Согласно методу главных компонент выбрана переменная X_1 - валовой региональный продукт на душу населения - с самой высокой нагрузкой (см. таблицу 2).

По сути, этот фактор наиболее адекватно отражает результаты развития экономики регионов, а поэтому

компонент может быть интерпретирован как «уровень экономического развития».

Таблица 1

Коэффициенты собственных значений и дисперсии регионов зоны Севера за 1999-2006 гг.

Группы регионов	1999		2001		2003		2006	
	охват дисперсии, в %	коэффициент собственных значений	охват дисперсии, в %	коэффициент собственных значений	охват дисперсии, в %	коэффициент собственных значений	охват дисперсии, в %	коэффициент собственных значений
16 северных регионов	71,01	2,84	74,46	2,98	74,68	2,99	76,50	3,07
88 регионов РФ	67,80	2,71	72,33	2,89	71,68	2,87	72,60	2,90

Таблица 2

Коэффициенты факторных нагрузок показателей экономического развития регионов зоны Севера за 1999-2006 гг.

Показатели	1999	2001	2003	2006
16 регионов Севера				
Валовой региональный продукт на душу населения (X_1)	0,965	0,979	0,989	0,989
Инвестиции в основной капитал на душу населения (X_2)	0,853	0,936	0,886	0,892
Выпуск промышленной продукции на душу населения (X_3)	0,843	0,919	0,948	0,978
Оборот розничной торговли на душу населения (X_4)	0,686	0,546	0,570	0,584
88 регионов РФ				
Валовой региональный продукт на душу населения (X_1)	0,974	0,982	0,988	0,980
Инвестиции в основной капитал на душу населения (X_2)	0,842	0,927	0,905	0,917
Выпуск промышленной продукции на душу населения (X_3)	0,848	0,923	0,940	0,967
Оборот розничной торговли на душу населения (X_4)	0,579	0,468	0,435	0,409

Таким образом, метод главных компонент позволил обоснованно снизить размерность матрицы для кластерного анализа с исходных четырех до одного показателя - ВРП на душу населения.

Кластерный анализ и содержательная характеристика полученных кластеров. Используя процедуру иерархических кластеров Ворда, на основе значений факторной нагрузки были классифицированы 16 регионов зоны Севера и 88 регионов РФ за 1999-2006 гг. Графическое изображение (дендрограмма) проведенной многомерной классификации регионов за 2006 г. представлено на рис. 2, где отчетливо выделяются четыре типологические группы северных регионов. Содержательная характеристика кластеров дана в таблице 3. Аналогичные дендрограммы были построены по всем годам.

В этом распределении северных регионов по группам наблюдается тенденция заметного усиления равномерности. Уже в 2006 г. подавляющая часть регионов почти равномерно сгруппирована в двух кластерах, что предполагает большую гомогенность регионов по выбранному фактору.

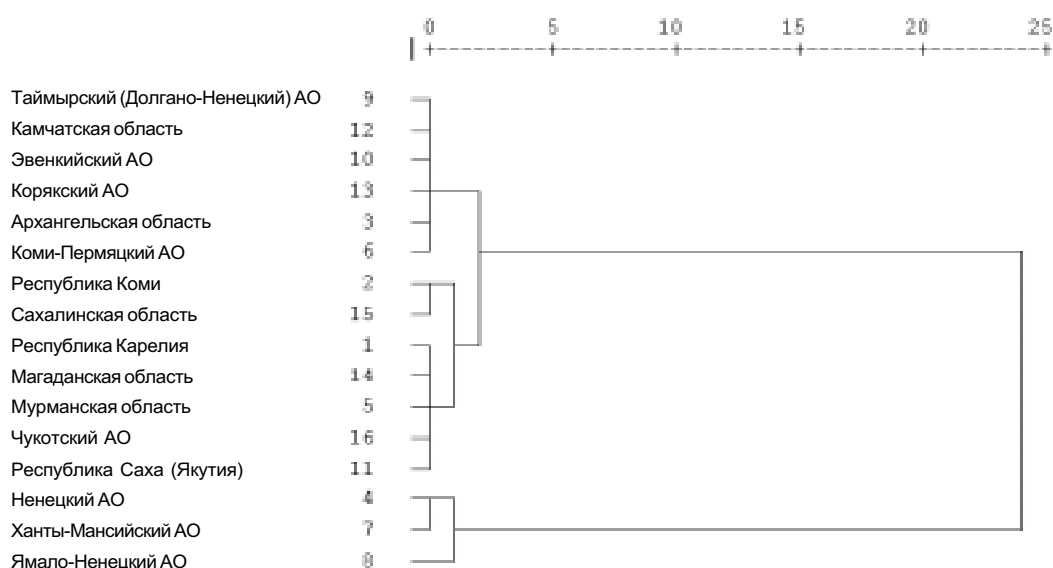

Рис. 2. Дендрограмма многомерной экономической классификации регионов зоны Севера в 2006 г.

Следует отметить, что только в первом кластере регионы географически оказались близко расположенными, что облегчает выработку государственной региональной политики экономического развития. Этого нельзя сказать в отношении остальных кластеров, которые образованы из регионов, территориально сильно разбросанных.

Кластер 1 объединяет три региона с наиболее высоким уровнем экономического развития. Очень высокий уровень ВРП этих регионов объясняется моноспециализацией на нефти - и газодобыче, получающей выгоду от масштаба производства и очень благоприятной конъюнктуры на мировом рынке энергоресурсов.

В *кластер 2* попали два региона со среднемудушевым ВРП среднего и выше среднероссийского уровня. Их отличает относительно диверсифицированная экономика, где ведущими отраслями выступают топливная (нефте- и угледобыча), нефтехимическая, электроэнергетика, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная. Относительно высокий уровень ВРП связан с экспортоориентированным производством. Преимуществом этого кластера является диверсификация и экспортная ориентация экономики регионов.

Таблица 3

Состав и характеристика кластеров по экономическому развитию регионов зоны Севера в 2006 г.

Кластер	Количество регионов	Регионы	ВРП, руб./чел.
1	3	Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО Ненецкий АО	759417,0
2	2	Республика Коми Сахалинская область	191760,0
3	5	Республика Саха (Якутия) Мурманская область Республика Карелия Корякский АО Магаданская область	138718,5
4	6	Камчатская область Архангельская область Коми-Пермяцкий АО Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО Эвенкийский АО Чукотский АО	101098,6

Кластер 3 включает пять регионов с уровнем ВРП ниже среднероссийского. Отраслями специализации здесь являются лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, химическая, электроэнергетика, черная и цветная металлургия и пищевая, в том числе рыбная. Особенность этого кластера состоит в том, что в его составе находятся три крупных старопромышленных региона - Мурманская и Магаданская области и Республика Карелия.

Кластер 4 состоит из шести регионов с низким и самым низким уровнем среднемушевого ВРП. Они специализируются на цветной металлургии, лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, пищевой промышленности, в том числе рыбной. Малые объемы продукции предприятий лесной промышленности (за исключением Архангельской области), а также пищевой, производящей повсеместную продукцию (хлеб, кондитерские изделия и т. д.) ограниченного спроса, не позволяют обеспечить высокий уровень ВРП.

Движение регионов зоны Севера в 1999-2006 гг. по вышеуказанным группам регионов представлено в таблице 4.

Таблица 4

Миграция регионов зоны Севера по кластерам экономического развития за 1999-2006 гг.

Регионы	1999	2001	2003	2006
Республика Карелия	3	3	3	3
Республика Коми	2	3	2	2
Архангельская область	4	3	3	4
Ненецкий АО	2	2	1	1
Мурманская область	2	3	3	3
Коми-Пермяцкий АО	4	4	4	4
Ханты-Мансийский АО	1	1	1	1
Ямало-Ненецкий АО	1	1	1	1
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	4	3	4	4
Эвенкийский АО	4	4	3	4
Республика Саха (Якутия)	2	3	2	3
Камчатская область	3	3	3	4
Корякский АО	3	3	3	3
Магаданская область	3	3	3	3
Сахалинская область	3	3	3	2
Чукотский АО	4	3	2	4

В рассматриваемый период из 16 регионов зоны Севера только пять изменили свое положение. Три из них - Республика Саха (Якутия), Мурманская и Камчатская области ухудшили свое положение и переместились в иерархии на одну ступеньку ниже, а Ненецкий АО и Сахалинская область улучшили: первый переместился из второго в первый кластер, а второй - из третьего во второй. Ухудшение экономического положения регионов связано с недостаточно выверенной региональной политикой Центра и слабой активностью региональных органов власти. Положительным моментом является тот факт, что все северные регионы повысили среднемушевой ВРП, а значит, и уровень экономического развития.

Динамика изменений в составе кластеров экономического развития в 88 регионах РФ за 1999-2006 гг.

выявила наличие шести кластеров. Наиболее многочисленными из них во всех годах оставались три низших кластера. Причем в пятом кластере сосредоточена половина регионов, к тому же географически разбросанных.

Обращает на себя внимание тот факт, что на всем рассматриваемом отрезке времени регионы зоны Севера присутствуют во всех кластерах, а лидерский кластер полностью состоит из трех северных регионов: Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого и Ненецкого автономных округов. В то же время в составе кластера-аутсайдера по всем годам находится Коми-Пермяцкий АО.

Итак, типологический анализ регионов зоны Севера по экономическому развитию выявил:

- высокую степень их дивергенции относительно групп из 72 и 88 регионов РФ, связанную с экстремальными значениями экономических показателей в нефте- и газодобывающих районах, хотя в социальных показателях она выражена слабее², чем в экономических;

- наличие процессов конвергенции или схождения территорий при высокой степени их экономической дифференциации, опровергающее расхожее мнение о самой возможности пространственного экономического развития как такового;

- четыре кластера по уровню экономического развития - «высокоразвитый», «развитый», «слаборазвитый» и «проблемный». Самыми многочисленными и одновременно географически разбросанными оказались два кластера - «слаборазвитый» и «проблемный»;

- присутствие трех северных регионов в лидерской десятке в группе 88 регионов РФ и в трех кластерах низшего ранга.

Таким образом, в целях ускоренного развития экономики регионов зоны Севера необходим дифференцированный подход со стороны центральных, региональных органов власти и бизнеса, учитывающий особенности и тенденции в пространственном распределении экономики и, следовательно, специфический характер проблем территорий, выявившихся в ходе кластерного анализа. Именно учет этого момента будет способствовать росту и сближению уровней экономического развития северных регионов.

Литература

1. **Акопов В.И., Гаджиев Ю.А.** Дифференциация северных регионов по уровню социального развития // Экономика региона. 2008. № 1 (13). С. 99-115.
2. **Гаджиев Ю.А., Акопов В.И.** Межрегиональные различия в социально-экономическом развитии северных регионов Российской Федерации // Общество и экономика. 2007. № 9-10. С. 225-239.
3. **Гранберг А.Г.** Основы региональной экономики. Учебник для вузов. - М.: ГУ-ВШЭ, 2000. - 495 с.
4. **Гугняк В.Я.** Институциональная парадигма политической экономики: На примере Франции. - М.: Наука, 1999. - 174 с.
5. **Жуковская В.М., Мучник И.Б.** Факторный анализ в социально-экономических исследованиях. - М.: Статистика, 1976. - 150 с.
6. **Замков О.О., Толстомятенко А.И., Черемных Ю.Н.** Математические методы в экономике: Учебник / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. А.В.Сидоровича, МГУ им. М.В. Ломоносова. - 3-е изд., перераб. - М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2001. - 368 с.
7. **Нуреев Р.** Теории развития: новые модели экономического роста (вклад человеческого капитала) // Вопросы экономики. 2000. № 9. С. 140-141.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. - М., 2007. - 991 с.
9. **Суслов В.И., Ибрагимов Н.М., Тальшева Л.П., Цыплаков А.А.** Эконометрия: Учебник. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. - 744 с.
10. Факторы экономического роста в регионах РФ. - М.: ИЭПП, 2005. - 278 с.
11. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. Пер. с англ. / Дж.-О.Ким, Ч.У. Клекка и др.: под. ред. И.С. Енюкова. - М.: Финансы и статистика, 1989. - 215 с.
12. **Иберла К.** Факторный анализ. / Пер. с нем. В.М. Ивановой; предисл. А.М. Дуброва. - М.: Статистика, 1980. - 398 с.
13. SPSS Base 12.0. Руководство пользователя. - М., 2004. - 748 с.
14. **Mankiw G., Romer D., Weil D. A.** Contribution to the Empirics of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics/ May 1992. Vol. 107. P. 407-438.
15. **Barro R., Sala-i-Martin X.** Economic growth and convergence across the United States. NBER Working paper. 1990. 3419.272; **Barro R., Sala-i-Martin X.** Economic Growth. 2nd ed. The MIT Press, 2004.
16. www.gks.ru (официальный сайт Росстата).

² Аналогичные исследования проводились автором по показателям социального развития северных регионов [1, 2].

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В.М. Жеребин, д-р экон. наук,

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

Современные глобальные тенденции социально-экономического развития часто характеризуются такими понятиями и терминами, как постиндустриальное общество, постэкономическое общество, постмодернизм, информационное общество, общество знаний, общество потребления, новая экономика, сервисная экономика, креативная экономика, инновационная экономика, и некоторыми другими, им подобными.

В формирующейся новой экономике собственно экономические процессы и тенденции еще более тесно, чем ранее, переплетаются с общественными процессами и повседневной жизнью общества. Это связано в первую очередь с постепенным перемещением центра тяжести экономической деятельности из области материального производства в сферу интеллектуального труда, с ростом значения знаний и расширением сферы услуг, с электронизацией, информатизацией и виртуализацией многих процессов и видов деятельности. Под популярным сейчас термином «новая экономика» или «неоэкономика», по существу, понимается не просто экономика, а общество со сформировавшейся экономикой обновленного типа. Однако для того чтобы оценить степень проникновения современных тенденций в развитие отечественной экономики и жизнь нашего общества, необходимо рассматривать эти процессы не только в обобщенном интегральном виде, но и в разрезе их отдельных составляющих или характерных черт. Рассмотрим, на наш взгляд, наиболее представительные и в этом смысле дифференцируемые среди названных понятия *постиндустриального общества, информационного общества¹, общества потребления и инновационной экономики.*

Постиндустриальное общество - это общество, в экономике которого в результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг. Доминирующим производственным ресурсом стали информация и знания. Научные разработки становятся главной движущей силой экономики. Наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника [1].

Одно из наиболее конкретных определений постиндустриального общества было дано Д. Беллом: «Постиндустриальное общество, - пишет он, - это обще-

ство, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений... во все большей степени зависит от достижений теоретического знания... Постиндустриальное общество... предполагает возникновение интеллектуального класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов» [2]. Все большую роль в обществе играет производство информации. Этот сектор экономически эффективнее материального производства, поскольку, как правило, достаточно изготовить первоначальный образец, а затраты на копирование уже незначительны.

В характеристиках постиндустриального общества подчеркивается, что «постиндустриализм - новая, более высокая ступень развития по сравнению со стадией индустриального общества, приходящая ему на смену. Постиндустриальными странами называют, как правило, те, в которых на сферу услуг приходится значительно более половины ВВП. Сейчас к постиндустриальным странам относят США (на сферу услуг приходится 80% ВВП США, 2002 г.), страны Евросоюза (сфера услуг - 69,4% ВВП, 2004 г.), Японию (67,7% ВВП, 2001 г.) [1].

По нашему мнению, в том, что касается отнесения сегодняшней России к постиндустриальному обществу (хотя это мнение и достаточно распространено), имеются серьезные сомнения и контраргументы. Среди них прежде всего нужно назвать следующие:

- имевший место у нас в последние полтора-два десятилетия спад промышленного и сельскохозяйственного производства;
- устарение и выход из строя основных фондов, расхождение квалифицированных кадров, вызванные общесистемным кризисом 1990-х годов;
- значительное падение ВВП по сравнению с предреформенным периодом;
- деградация науки и образования в период реформирования;
- во многом негативный, с точки зрения развития экономики и общества, характер причин увеличения

¹ Исследования по тематике данного раздела проводились при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проекты № 08-02-00070а; 08-02-00082а; 08-02-00027а.

доли сферы услуг в ВВП.

В.М. Симчера в книге «Как возродить экономику России» приводит следующие данные: «За четыре года реформ (1992-1995 гг.) в России сократились: национальный доход - на 63%, объем промышленного производства - на 81%, продукция сельского хозяйства - на 53%, капитальные вложения - на 62%, ввод жилья - на 34%, розничный товарооборот - на 36%, услуги - на 46%» [3, с. 97, 167].

Годы реформ в России прошли под знаком полного пренебрежения к развитию национальной науки и интеллектуальному потенциалу нации в целом. Доля расходов на образование, например в бюджете США, превосходящем российский в 20 раз, превышает отечественный показатель в 2,5 раза. К середине 1990-х годов ассигнования на научную сферу сократились более чем в семь раз по сравнению с 1990 г., а доля расходов на НИОКР составила 0,32% ВВП при пороговом значении этого показателя 2% ВВП. По абсолютным расходам на НИОКР Россия занимает 24-е место в мире, уступая не только развитым, но и некоторым развивающимся странам [4, с. 313].

Нельзя не учитывать и того, что по цифрам, опубликованным в 2007 г., объем промышленного производства в 2006 г. составил лишь 75% к уровню 1989 г., продукция сельского хозяйства - 74, инвестиции в основной капитал - 42, реальные доходы населения - 63% [5]. Сокращение объемов производства по сравнению с 1989 г. является второй причиной относительного роста доли услуг в ВВП.

Но под постиндустриальным обществом понимается прежде всего общество, прошедшее ряд стадий и возникшее на базе и как результат развития высокоэффективной, высокотехнологичной экономики производства. Только в связи с этим открывается дорога для повышения эффективности и расширения зоны действия сферы услуг. Однако этого никак нельзя сказать о современной экономике России, оказавшейся в трудном положении в результате развала СССР и неудачно проведенных социально-экономических преобразований. Бесконтрольное применение рыночного принципа привело к разбалансированию структуры экономики и к ее сырьевой ориентации. Это повлекло за собой безудержный рост экспорта и сдерживание роста промышленного и сельскохозяйственного производства, а значит, и снижение занятости и возможностей для большинства населения иметь стабильный доход и поддерживать нормальный уровень жизни. Все эти обстоятельства также следует считать причинами изменения соотношения между производственной частью экономики и сферой услуг в рамках ВВП. Поэтому рассуждения о постиндустриальном обществе и новой экономике в стране с сырьевой ориентацией хозяйства, со слабо развитой обрабатывающей промышленностью, с трудом выживающим в новых условиях сельским

хозяйством и снизившейся квалификацией и рассеиванием рабочих кадров совершенно необоснованы и приобретают парадоксальный характер - получается, что постиндустриальное общество формируется в результате общей деградации традиционной индустрии (что равносильно «переходу от феодализма к социализму, минуя стадию капитализма»).

Информационное общество. Краткое определение: информационное общество - концепция постиндустриального общества; историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания [6, с. 39].

В работе [7, с. 9] приводится следующая, более полная формулировка: «Информационное общество - это ступень в развитии современной цивилизации, характеризующаяся увеличением роли информации и знаний в жизни общества, возрастанием доли информационных товаров и услуг в валовом внутреннем продукте, возникновением глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное взаимодействие людей и доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение общественных и личных информационных потребностей».

Отличительными чертами информационного общества (ИО) являются: существенное увеличение в валовом внутреннем продукте доли отраслей экономики, связанных с производством знаний, с созданием и внедрением наукоемких, в том числе информационных технологий, других продуктов интеллектуальной деятельности, с оказанием ИКТ-услуг в области образования, связи, а также в области поиска, передачи, получения и распространения информации (информационных услуг); ускорение научно-технического прогресса и превращение научных знаний в реальный фактор производства. Становление ИО ассоциируется также с повышением качества жизни человека и общества, участием значительной части трудоспособного населения в производственной деятельности, связанной с созданием и использованием информационных технологий, информации и знаний. Кроме того, ИО предполагает существенное расширение возможностей граждан по поиску, получению, передаче, производству и распространению информации и знаний.

В «Стратегии развития информационного общества в России» говорится: «Информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти. Увеличение добавленной стоимости в экономике происходит сегодня в значительной мере за счет интеллектуальной деятельности, повышения технологического уровня производства и распространения современных информационных и телекоммуникационных технологий.

Существующие хозяйственные системы интегри-

руются в экономику знаний. Переход от индустриального к постиндустриальному обществу существенно усиливает роль интеллектуальных факторов производства. Международный опыт показывает, что высокие технологии, в том числе информационные и телекоммуникационные, уже стали локомотивом социально-экономического развития многих стран мира, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации - одной из важнейших задач государств» [8].

Термин «информационное общество» достаточно близок нам в силу того, что в понятии информационного общества весьма важную роль играет информационно-технологическая составляющая, а в России

последних лет использование информационных товаров и услуг нарастает весьма быстрыми темпами.

Так, доходы от ИКТ в нашей стране в 2006 г. превысили 1 трлн. рублей. Поступления от услуг электро-связи увеличились на 21% - до 745,6 млрд. рублей, причем почти половина из них (48,8%) пришлась на сотовую связь. Доходы от услуг почтовой связи выросли на 27,4% - до 54,4 млрд. рублей. Объем рынка информационных технологий вырос на 17,3% - до 361,5 млрд. рублей [9, с. 27].

Данные обследований Росстата следующим образом характеризуют использование Интернета российскими пользователями (см. таблицу 1).

Таблица 1

Доступ населения к услугам сети Интернет в 2005 г.
(в % от общей численности опрошенных соответствующей группы)

Группы населения	Имеют доступ к сети Интернет	в том числе				
		из дома	по месту работы	по месту учебы	Интернет-кафе	другое
Все члены домохозяйств в возрасте шестилет и старше	25	14,3	6,9	2,8	1,2	3,1
в том числе:						
проживающие в городской местности	29,9	18,2	8,8	2,8	1,4	3,1
проживающие в сельской местности	11,7	3,7	1,9	2,9	0,4	3,1
дети в возрасте 6-16 лет	21,4	15,3	0	3,7	1,5	2,3
женщины старше 16 лет	24,4	12,5	7,8	2,8	0,9	3,3
мужчины старше 16 лет	27,1	16,5	8,1	2,7	1,3	3,0
По 20%-ным доходным группам обследованного населения:						
первая	11,9	4,6	2,6	2,2	1,0	2,1
вторая	17,5	7,6	4,7	2,9	1,3	3,1
третья	25,4	14,9	5,9	3,3	1,1	3,3
четвертая	34,3	22,4	8,2	3,6	1,1	4,0
пятая	35,6	21,8	13,2	2,3	1,3	3,0

Источник: [10, с. 412].

Услуги мобильной связи у нас распространены еще более широко, чем Интернет; ими к 2006 г. уже было охвачено не менее 70% населения страны. Объем транзакций в сотовой связи в России по различного вида услугам составляет около 2 млн. в день [11, с. 114]. За период 2001-2005 гг. (всего за пять лет) количество мобильных телефонов в домашних хозяйствах выросло в 20,8 раза и составило 104 штуки на 100 домохозяйств [10, с. 412].

К 2008 г. положение с распространением информационной техники и использованием информационных услуг еще более улучшилось. В больших городах во многих семьях имеется теперь по два и более компьютера и по несколько мобильных телефонов. Достаточно широко применяются мобильники с выходом в Интернет, снабженные операционной системой Mobile Windows. Применяется компьютерная телефония с ис-

пользованием программы Skype. Для визуального общения широко используются также Web-камеры.

Перспективные разработки. По словам бывшего министра связи Л. Реймана, в дальнейшем ожидается сохранение темпов роста отрасли на уровне 20%, причем доля сотовой связи будет увеличиваться, но наиболее быстрыми темпами будет расти широкополосный доступ в Интернет. Министр также пообещал решить к 2010 г. проблемы обеспечения населения компьютерами (увеличить их число с 16 до 43%) и облегчить доступ в Интернет (количество пользователей вырастет с 17 до 45%). В соответствии с поставленной задачей к 2015 г. в России не должно остаться ни одного населенного пункта без стационарных телефонов, сотовой связи и Интернета. Эта задача, хотя и непростая, но реализуемая: обеспечение технических возможностей предоставления фиксированной и сотовой

связи, а также доступа в Интернет на всей территории России осуществимо. Другое дело, что сейчас в стране примерно половина компьютеров не подключена к Интернету и до сих пор не получен ответ на вопрос, как использовать этот потенциал [12, с. 12].

В соответствии с действующим Федеральным законом «О связи» в каждом поселении должен быть установлен хотя бы один таксофон с бесплатным доступом к экстренным оперативным службам, а пункты коллективного доступа (ПКД) к Интернету - там, где численность населения превышает 500 человек. Такая нормативная база определяет минимальный уровень доступности связи. Так, таксофонов должно быть столько, чтобы из любой точки населенного пункта до ближайшего телефона можно было пройти не более чем за час. Объявлено также о создании сети Wi-Fi -таксофонов (то есть имеющих беспроводной доступ к Интернету), в первую очередь в гостиничных комплексах, больших торговых центрах, в аэропортах, на вокзалах [13, с. 4].

Российские регионы неоднородны и по телекоммуникационной инфраструктуре, и по перспективам ее развития: здесь могут быть использованы как уже существующие оптоволоконные сети, так и радиотехнологии и спутниковая связь. Стоимость таких проектов по развитию сетей требует значительных инвестиций. Государство финансирует создание сетей, оставляя за собой право регулирования тарифов на основные услуги связи для сельских жителей. Основа такого регулирования - принцип равного доступа пользователей к услугам связи на всей территории Российской Федерации с учетом платежеспособности населения каждого конкретного региона.

Связь третьего поколения 3G - это набор услуг, которые объединяют как высокоскоростной мобильный доступ к услугам сети Интернет, так и технологию радиосвязи, которая создает канал передачи данных. 3G - это не просто быстрый доступ к Интернету, это кардинально новый подход к общению, доступу к информации. Пользователь сможет не только разговаривать со своим собеседником, но и видеть его с помощью видеотелефона, путешествовать по сети Интернет, вести бизнес, обучаться, развлекаться и все это с помощью небольшого устройства, напоминающего сегодняшний сотовый телефон. Другими словами, те возможности и те устройства, которые традиционно рассматривались как исключительно стационарные, станут мобильными.

За последнее время в России операторы сотовой связи успели своими сетями дотянуться до самых удаленных уголков страны. Поставщики телекоммуникационного оборудования 3G за минувшие годы вышли на большие масштабы производства (сейчас в мире построено уже более 155 сетей такого вида), так что цены на эту аппаратуру сильно упали.

Как показали расчеты «Вымпелкома», в течение следующих семи лет к сетям 3G подключится около 12 млн. россиян. А по прогнозу президента МТС Л. Меламеда, через три года услугами 3G будут пользоваться около 30% всех российских абонентов [14, с. 52, 53].

Несмотря на сомнения части операторов мобильной связи, сотовая связь третьего поколения 3G работает в Москве уже в 2008 г. Более того, Л. Рейман сообщил, что в 2008 г. связь 3G появится примерно в 10 российских городах [15].

Все большее распространение приобретает *навигационное оборудование GPS*. Это оборудование предназначено для автомобилистов, туристов, моряков, скотоводов, компаний, которые заинтересованы в отслеживании местонахождения своих используемых транспортных единиц, и т. д., то есть для всех тех, кому важно знать свое местоположение и координаты на местности объектов мониторинга. В состав систем GPS входят соответствующие приборы, модули, датчики, электронные карты и сети связи. Системы быстро развиваются, охватывая возможности спутниковой связи и ориентации (такова создаваемая система ГЛОНАС).

Персональное телевидение. К 2015 г. Россия перейдет на цифровое телевидение - такие сроки установлены государственной программой. Кроме того, итогом более чем 10 лет работы трехтысячного коллектива специалистов «РИКОР» стал действительно революционный прорыв - персональное телевидение, в котором удалось объединить преимущества ТВ и компьютера, что позволяет каждому пользователю создать свое лицо [13, с. 4]. Преимущества системы - абсолютная независимость от телевизионной программы и соответственно экономия времени. Пользователь может создать свой телевизионный канал, который будет показывать именно то, что ему интересно, и тогда, когда он готов это смотреть. «Искусственный интеллект» системы позволяет не просто хранить индивидуальные настройки предпочтений каждого, но и подстраиваться под зрителя. При этом предлагаемый комплект оборудования, называемый «медиацентром», может записывать одновременно до шести передач, идущих в одно и то же время.

Таким образом, учитывая приведенные данные, можно констатировать, что во всяком случае в технологическом отношении, в аспектах применения и использовании ИКТ Россия, следуя за передовыми странами, быстрыми шагами движется к формированию информационного общества.

Что же касается *общества потребления*, то здесь нужно отметить следующие обстоятельства. Преодолев тяжелый период реформирования, Россия к 2000 г. стала выходить из общесистемного, прежде всего экономического кризиса, ей постепенно удалось добиться экономического оживления, а затем и экономиче-

ского роста. Это позволило значительно увеличить национальный доход страны, а вслед за этим добиться и роста доходов, покупательной способности, а значит, и потребительской активности населения. В связи с этим можно признать, что в России сейчас уже существуют элементы общества потребления.

Потребление в обобщенном смысле этого слова - это использование продукта в процессе удовлетворения потребностей. В экономике потребление приравнивается к приобретению благ или услуг. Потребление становится возможным вследствие получения дохода или траты сбережений.

Потребление сопряжено с безвозвратным расходом стоимости (неважно, затрагиваются ли в этом процессе предметные формы благ). И в этом заключается отличие потребления от других элементов хозяйственного процесса - производства, распределения и обмена, связанных с созданием, сохранением стоимости и сменой ее форм.

Потребление - это также использование полезных свойств того или иного блага, сопряженное с удовлетворением личных потребностей человека и расходом (уничтожением) стоимости данного блага². В этом определении потребление выступает как совокупность хозяйственных отношений людей к объектам их желания, а также отношений между самими людьми [16].

Однако здесь важно подчеркнуть, что именно такое особое свойство информации, как неуничтожимость при использовании, передаче и тиражировании, делает, на наш взгляд, информатизацию главным условием формирования массовой культуры и общества потребления в целом. Так, С.Я. Янковский, один из авторов общей теории информации, пишет о двух важнейших свойствах информации: «Первое - информация не может существовать без взаимодействия объектов. Второе - информация не теряется ни одним из них в процессе этого взаимодействия» [17, с. 35].

В потреблении, выходящем за рамки борьбы за физическое существование (переход к обществу потребления), в различной степени в большинстве стран участвует подавляющее большинство населения. За последние 40 лет личные расходы на товары и услуги во всем мире возросли более чем в четыре раза - с 4,8 млрд. долларов в 1960 г. до 20 млрд. долларов в 2000 г. [18].

Существует множество определений общества потребления. Приведем некоторые из них.

Общество потребления возникает в результате развития капитализма, сопровождаемого бурным экономическим и техническим развитием и такими социальными изменениями, как рост доходов, существенно изменяющий структуру потребления; снижение продолжительности рабочего дня и рост свободного времени; размытие классовой структуры. Общество по-

требления - это совокупность общественных отношений, в которых главную роль играет индивидуальное потребление, опосредованное рынком. Оно характеризуется массовым потреблением материальных благ и формированием соответствующей системы ценностей и установок. Общество потребления является одной из черт современного общества [19].

Особенности и характерные черты общества потребления представлены в работе В.В. Рчадаева «Экономическая социология». Он, в частности, пишет: «Произошли более фундаментальные качественные сдвиги в хозяйственных структурах и институтах, приведшие к возникновению общества потребления, в котором основные стимулы людей и основные маркеры социальной дифференциации сосредоточены уже не вокруг процесса труда и прав собственности на производственные активы, а притягиваются к процессу потребления, где сама идентичность человека все более связывается с потребительскими практиками» [16].

Вот некоторые конкретные особенности общества потребления:

- в торговле и сфере обслуживания уменьшается роль мелких магазинов. Главную роль начинают играть крупные торговые центры и супермаркеты. Широкое распространение приобретает шопинг, который становится популярной формой проведения досуга;

- имеет место революция в сфере коммуникаций (распространение Интернета, сетей мобильной связи), которая приводит к образованию нового информационного пространства и расширению сферы общения. Причем доступ к этому пространству и участие в общении становятся платными услугами, невозможными без наличия посредника (провайдера);

- экономическая система тесно переплетается с культурой потребления. Бизнес производит такие феномены культуры, как вкусы, желания, ценности, нормы поведения, интересы. Важную роль в этом играет реклама, проникающая в самые глубокие слои «социальности»;

- конкуренция производителей порождает конкуренцию потребителей. «Человек в обществе потребления стремится потреблять так, чтобы, с одной стороны, быть “не хуже других”, а с другой - “не сливаться с толпой”. Индивидуальное потребление отражает не только социальные характеристики потребителя, являясь демонстрацией его социального статуса, но и особенности его индивидуального образа жизни» [20, с. 213-214].

С использованием понятия знака процесс формирования общества потребления может быть описан следующим образом: «Сегодня фактически любой продукт или услуга, помимо изначальных потребительских свойств, все более нагружается символами - мно-

² Это далеко не всегда верно для информационных товаров и услуг.

гозначными образами, с помощью которых человек определяет смысл происходящих хозяйственных процессов и свое место в этих процессах. Символы несут в себе массу закодированной информации и нагружены ворохом значений, символизирующих успех или здоровый образ жизни, идеологические пристрастия или принадлежность к этнической группе. Товары все более превращаются в знаки, систему обозначающих, а потребление - в манипулирование знаками... В результате товар начинает распознаваться потребителем именно по своим символическим качествам. Происходит своего рода выхолащивание материального содержания предметов потребления, и цена все менее определяется их полезными свойствами или потребительной стоимостью, а также затраченными стоимостными ресурсами» [16].

«Главная проблема потребления в наше время - его взрывной, безудержный рост... В мире, где имеется все большее количество доступных товаров, играющих роль театрального реквизита в этом процессе, идентичность становится больше, чем когда-либо, вопросом личного выбора собственного образа - имид-

жа... Потребление таким образом становится больше, чем погоней за потребительской, полезной ценностью или требованием социального престижа, поскольку оно тесно связано с чувством Себя личностью» [21, с. 365].

Общество потребления в России. Справедливо-сти ради нужно признать, что за время реформ в России впервые за многие годы было достигнуто почти полное насыщение потребительского рынка. Согласно «Российской Бизнес-Газете», анализ последнего пятилетия показывает стабильно высокие темпы развития российского потребительского рынка - 10-15% прироста ежегодно [22].

Этому процессу сопутствовал и способствовал рост доходов населения. За 2004 г. реальные располагаемые доходы населения увеличились на 7,8%, а оборот розничной торговли - на 12,1%. Постепенно росла численность высокодоходных групп населения (см. таблицу 2). По словам руководителя департамента макроэкономического прогнозирования Минэкономразвития А. Клепача, «можно сделать вывод, что российская экономика стала более потребительски ориентированной» [22].

Таблица 2

Распределение населения по среднедушевым денежным доходам
(в процентах)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Все население	100	100	100	100	100	100	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами, рублей в месяц:							
до 1000,0	20,4	12,5	6,8	3,3	1,9	0,8	0,4
1000,1-1500,0	19,9	15,0	10,6	6,5	4,3	2,3	1,3
1500,1-2000,0	16,4	14,4	11,8	8,5	6,1	3,9	2,4
2000,1-3000,0	20,7	21,7	21,0	17,7	14,3	10,5	7,4
3000,1-4000,0	10,4	13,4	15,2	15,1	13,7	11,6	9,1
4000,1-5000,0	5,3	8,2	10,4	11,7	11,7	10,9	9,3
5000,1-7000,0	4,4	8,2	11,9	15,4	17,0	17,7	16,8
7000,1-12000,0*	2,5	6,6	12,3	15,2	19,6	24,2	26,8
Свыше 12000,0				6,6	11,4	18,1	26,5

* 2000-2002 гг. - свыше 7000,0 рублей.

Источник: http://www.gks.ru/bgd/regl/b07_13/IssWWW.exe/Stg/d02/06-20.htm

Стремительный рост товарооборота, по мнению аналитиков, отражает увеличение потребления и рост личных доходов граждан. Так, «Тройка-Диалог» считает, что сейчас частное потребление почти на 20% превышает уровень потребления последних лет советской эпохи. Подобные оценки, на первый взгляд, противоречат официальным данным, по которым реальные располагаемые доходы в 2003 г. все еще были на 13,4% ниже, чем в 1990 г. Но это на первый взгляд. Ведь по разным сведениям, от 30 до 50% доходов населения не учитываются официально, скрываются в так называемых «серых схемах». Кроме того, в СССР накопления зачастую бывали вынужденными, их не на что было тра-

тить из-за тотального дефицита товаров.

Доклады одного из комитетов Торгово-промышленной палаты РФ с 2000 г. демонстрируют происходящие позитивные изменения в структуре потребления. Повысились стандарты питания, в частности увеличились объемы потребления мяса, молока, фруктов, ягод, потеснив в рационе картофель, хотя по среднедушевому потреблению того же мяса дореформенный уровень, конечно же, не достигнут.

Стабилизировалась, а затем стала снижаться доля расходов на товары первой необходимости, например доля хлеба и хлебобулочных изделий сократилась с 8,6 до 7,1%. В непроизводственном секторе покупательский

спрос в 2002 г. фокусировался на приобретении одежды и обуви, тогда как сейчас повышенный интерес проявляется к «средствам передвижения», бытовой электронике, предметам для отдыха и развлечений [22].

По информации Центробанка РФ, в 2004-2005 гг. в России наметилась тенденция превышения темпов роста потребительских расходов населения над темпами роста его доходов. Специалисты банка уверены, что в этом виновато кредитование потребителей, которое развивается бурными темпами и меняет психологию россиян, стимулируя потребление [23, с. 8].

За последние пять-семь лет сроки вывода новинок на потребительских рынках сократились в два-три раза. Этому способствовало совершенствование технологий производства и глобальное разделение труда в условиях использования средств ИКТ. Изменение ассортиментной политики, быстрый выход новинок характерны для компаний мобильной связи, масс-медиа, мебели, одежды, автомобилей, а также для другой инновационной отрасли - косметической. Как отмечает профессор Института бизнеса и делового администрирования АНХ при Правительстве России А. Овсянников, ускоряется само время - как социальное, так и экономическое. За 40-50 последних лет процесс экономических изменений в производстве ускорился чуть ли не в два раза, что неизбежно привело к убыстрению потребления. Этому способствовало развитие конкуренции на всех потребительских рынках. Время становится главным конкурентным преимуществом. Есть и другая важная причина - в середине прошлого века маркетинг стал реальной бизнес-культурой, связанной с реакцией бизнеса на изменение спроса. Тиражирование новых потребностей стало ключевой особенностью постиндустриальных экономик и главным фактором ускорения потребления, когда производители перестали учитывать только витальные нужды человека, а стали удовлетворять потребности иного порядка - эмоциональные. Сегодня товар то, что у вас покупают. Наделение вещей «высшими» свойствами было и раньше, но только в постмодернистском обществе перенос этих качеств на вещи стал осуществляться в промышленном масштабе. Реклама - индустрия по производству этих качеств [24, с. 45].

Итак, несомненно, элементы общества потребления в России уже существуют, но для его настоящего развития не хватает достаточно многочисленного среднего класса, обеспечивающего настоящую массовость потребления (около 80% россиян проживают при доходах, находящихся в районе прожиточного минимума). Негативным образом на массовости потребления сказывается и крайне высокое экономическое неравенство среди различных слоев населения. По данным исследований ИСЭПН РАН, к 2007 г. коэффициент дифференциации среди российского населения по сравнению с 2003 г. вырос с 14,4 до 20 [25, с. 64, 67].

Инновационная экономика. Современные тенденции в российской экономике наилучшим, на наш взгляд, образом могут быть представлены с помощью понятия *инновационной экономики*. Термин «инновационная экономика» получил в последние годы широкое распространение в нашей стране. Инновационную экономику можно рассматривать как вариант понятия постиндустриальной экономики, адаптированный к условиям современной России.

Инновационная экономика - это тип экономики, в которой прибыль создается не столько за счет материального производства и реализации капиталов, сколько за счет генерации избыточного потока инноваций, постоянно повышающих планку в технологическом соревновании [26].

Инновационная экономика - это также система, представляющая собой приводной механизм научно-промышленного развития современных государств. «Ее главная задача - обеспечить эффективное прохождение всего инновационного цикла, именно на это работает целая совокупность правовых, экономических, организационных и финансовых инструментов. И к такой модели мы и должны стремиться» [27].

«Богатство образовательного, научного, творческого достояния России дает нам видимые преимущества для создания конкурентоспособной, основанной на интеллекте и знаниях, экономики. Такой экономики, где основным двигателем являются не темпы освоения природных ресурсов, а именно идеи, изобретения и умение быстрее других внедрять их в повседневную жизнь» [28].

Инновационная экономика начинается с интеллектуальной собственности. Точнее, с желания интеллекта ее производить и желания бизнеса ее покупать. Для того чтобы говорить об интеллектуальной собственности как об экономическом факторе, необходимо нечто большее, чем легендарный энтузиазм ученых и изобретателей. Безусловно, истинные творцы работают и ради любви к искусству, но на них инновационную экономику не построишь. Необходим действенный механизм, позволяющий включать интеллектуальную собственность в оборот, создавать на ее основе реально функционирующие и эффективные производства.

Инновационная экономика в российской интерпретации представляет собой относительно реальное и конкретное понятие, отображающее, с одной стороны, нашу реакцию на глобальную тенденцию постиндустриализации, а с другой - осознание необходимости восстановления структурной сбалансированности экономики и повышения научно-технического уровня развития, снизившегося в период реформ (о чем говорилось выше). Так, по мнению Г. Томчина: «Словосочетание “инновационная экономика” возникло в риторике власти как лекарство от нефтезависимости, как путь освобождения от нефтяной иглы» [29].

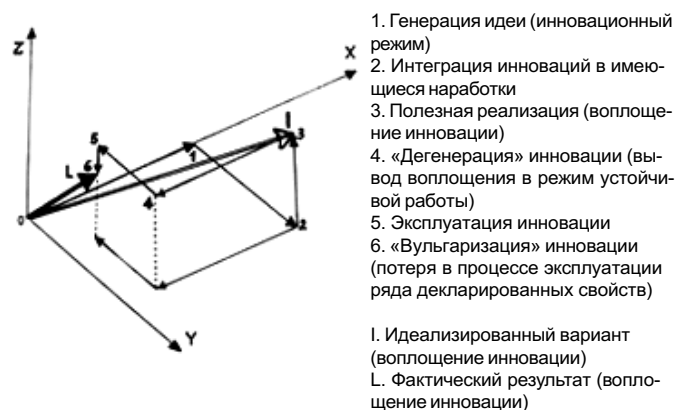
Реалистичность и относительная конкретность понятия инновационной экономики в наших условиях во многом объясняются тем, что она в последние годы превратилась в одно из важных направлений государственной экономической политики, что предполагает выбор конкретных направлений, целей развития и объектов разработки. Поддержание высоких темпов роста ВВП и уровня жизни в России в большой степени зависит от достижения этой цели. Правительство разрабатывает ряд программ и мер, направленных на увеличение конкурентоспособности несырьевых отраслей и стимулирование инновационной экономики.

Особенностью текущего этапа нашего экономического роста (оцениваемого прежде всего по увеличению национального дохода) является то обстоятельство, что этот рост осуществляется в условиях, когда страна поставлена перед необходимостью восстановления промышленного и сельскохозяйственного производства, сильно пострадавших в период преобразований. Естественно, что эта задача должна решаться только в режиме модернизации с применением самых передовых технологий и методов, обеспечивающих создание высокотехнологичных производств. Это является еще одним аргументом в пользу ориентации на инновационные принципы развития экономики.

Для организации конкретного воплощения в жизнь различного рода инноваций в экономику была предложена методологическая поэтапная схема реализации инноваций, названная элементарным инновационным циклом (ЭИЦ) [30].

Элементарный инновационный цикл - классическая последовательность этапов (имеющих топологический характер), реализующих единичный (элементарный, но полноценный) инновационный процесс. ЭИЦ иллюстрирован диаграммой, представленной на рисунке. Итоговая составляющая (вектор) инновационного процесса на диаграмме обозначена символом L. Вектор L «раскладывается» в один оборот «витка» инновационной спирали. Графо-аналитический формат требует проведения соответствия между ассоциативной логикой символично-графических (визуальных) элементов и концептуально-диалектическим, смысловым наполнением диаграммы. ЭИЦ не только соответствует прямым (визуально-ассоциативным) требованиям формата, но и сохраняет смысловую структуру в ассоциативно-логических производных, следующих из прямых выводов. ЭИЦ рассматривается (развернут) в «трехмерной», ортогональной системе координат, каждая из осей которой поставлена в соответствие ключевым творческо-деятельным составляющим - основным аспектам человеческой деятельности (см. рисунок).

6 марта 2008 г. в павильоне № 69 Всероссийского выставочного центра состоялся VIII Московский международный салон инноваций и инвестиций - крупнейшее ежегодное выставочное мероприятие в Россий-

X - эвристическая составляющая, «направление» развития на базе «чистой» идеи, новизны; Y - эмпирическая составляющая, «направление» развития исключительно на основе имеющегося опыта; Z - «волевая» (качественная) составляющая, качественное «направление» развития (достигаемое целенаправленными усилиями).

Рисунок. Элементарный инновационный цикл

Источник: [30].

ской Федерации, имеющее огромное значение для успешной интеграции российского инновационного потенциала в экономику страны. Отдельной экспозицией были представлены основные результаты деятельности Минобрнауки России и Роснауки по формированию отечественного инновационного потенциала в рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2012 годы», выделенные в отдельные разделы: «Нанотехнологии и материалы», «Живые системы», «Энергетика и энергосбережение», «Рациональное природопользование», «Информационно-телекоммуникационные технологии».

Среди представленных на выставке разработок можно отметить следующие: активное огнегасящее покрытие, магнитожидкостный демпфер, лаборатория для анализа нуклеиновых кислот на основе ПЦР в реальном времени, новые растительные препараты с антибактериальным действием, программно-аппаратный диагностический комплекс, универсальная переносная установка получения питьевой воды, двухместный и четырехместный самолеты с шасси на воздушной подушке, автомобиль ГАЗ-330232 с экологически чистой энергоустановкой, озоновая пушка, ультразвуковые цифровые приборы «Даль» для измерения расстояний, энергосберегающая сушилка для зерновых культур и т. д. [31].

Рассмотрение состояния дел в области инновационной экономики, понятия, позволяющего конкретно оценивать экономическое развитие, прежде всего как процесс, а не только как уже достигнутый результат, дает основание говорить о большей применимости этого

понятия в наших условиях по сравнению с термином «постиндустриальная экономика».

Таким образом, можно говорить о постиндустриальном обществе в России лишь постольку, поскольку в российском обществе проявляются черты информационного общества и отчасти общества потребления. С другой стороны, и российское информационное общество пока еще нельзя считать полноценным в связи с тем, что непосредственно постиндустриальная или, точнее, индустриальная составляющая такого общества в нашей стране по своим характеристикам еще не достигла должного уровня.

Что же касается непосредственно информационного общества, то нужно признать, что для России с ее растянутостью транспортных коммуникаций, плохими дорогами или отсутствием таковых и недостаточной телефонизацией сельских поселений использование мобильных телефонов и Интернета, все более активные позиции потребителей на рынке ИКТ (проявление черт информационного общества) имеют особое значение.

Не менее важным представляется и тот факт, что достигнуто, не имевшее места ранее, товарное наполнение потребительского рынка, а прежде пустовавшие «сельмаги» сейчас уже могут предложить достаточно широкий ассортимент продовольственных товаров (определенные элементы общества потребления). Оба этих обстоятельства должны способствовать значительному повышению качества жизни, в первую очередь населения на периферии, обеспечивая ему возможности оперативной связи с родными и близкими, получение деловой, учебной, бытовой, развлекательной информации и открывая ему доступ к все более полному ассортименту современных товаров и услуг в целом. Информатизация и продвижение по пути к становлению общества потребления должны послужить и уже начинают содействовать постепенному сглаживанию противоположности между городской и деревенской жизнью и, как это представляется, способны противостоять пагубным для нашего села процессам интенсивной урбанизации.

И еще раз необходимо подчеркнуть, что среди названных выше весьма убедительно выглядит направление, связанное с формированием инновационной экономики как наиболее полно отвечающее требованиям этапа, задачам нашего движения вперед и полностью воспринятое российской общественностью.

Литература

1. Постиндустриальное общество. Википедия, 2007. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0>
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. - М., 1999.
3. Симчера В.М. «Как возродить экономику России». - М.:

АОЗТ «Паритет», 1999.

4. Корчагина З.А. Теория постиндустриального общества и проблемы перехода России к неэкономике. Экономическая теория: истоки и перспективы. - М.: ТЕИС, 2006.

5. Воронин Ю. Ложный пафос господина министра. 2007. <http://forum.orlovs.pp.ru/-viewtopic.php>

6. Иноземцев В.Л. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. / Под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999.

7. Вершинская О.Н. Информационно-коммуникационные технологии и общество. - М.: Наука, 2007.

8. Стратегия развития информационного общества в России, проект, 27 июля 2007 г. <http://www.akdi.ru/gd/inform/10-06/r10-06.htm>

9. Контент-анализ образовательных Интернет-сайтов и порталов. ЦСИ, СГА, 2005.

10. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006.

11. Мобильная связь в России // Эксперт. 2007. № 19.

12. Рейман Л. Развитие отрасли связи / Российская газета. 2007. 20 марта.

13. Маргарян А.Г. (интервью с президентом холдинга «РИКОР» (телекоммуникационные технологии), Р.Г., 2007. 18 апреля.

14. Меламед Л. Связь третьего поколения // Эксперт. 2007. № 16.

15. Заявление министра связи. 2007. <http://ru.wikipedia.org/wiki/3G>.

16. Радаев В.В. Экономическая социология. - М.: ГУ- ВШЭ, 2005. Copyright © 2006, www.789.ru.

17. Янковский С.Я. Концепции общей теории информации. - М.: Бета-Издат, 2000.

18. Общество потребления. Wikipedia. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%89%>.

19. Ильин В.И. Общество потребления в России: миф или реальность? Фонд научных исследований. Прагматика культуры. 2004. www.artgragmatica.ru.

20. Бодрийяр Ж. Система вещей. - М.: Рудомино, 1999.

21. Батюта Е.А. Проблема потребления в информационную эпоху. Информационная эпоха: Мир - Россия - Урал: Материалы VII международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, 12-13 мая 2004 г., т. 1, Екатеринбург. С. 360-368.

22. Махлин М. Клондайк потребления. Инвестиции в торговлю не менее привлекательны, чем в ТЭК или золотодобычу / «Российская Бизнес-газета». № 499 от 15 марта 2005 г.

23. Россия как общество потребления // РОЛ Бизнес. - 03.03.2006.

24. Москаленко Л. Пир без насыщения // Эсперт. 2007. № 13.

25. Шемяков А.Ю., Жаромский В.С., Сопцов В.В. Социально-экономическое неравенство и бедность: состояние и пути снижения масштабов // Экономическая наука современной России. 2007. № 3 (38).

26. Инновационная экономика, 2006. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%>

27. Медведев Д.А. Из выступления на заседании президиума Госсовета 2006 г. www.nair-it.ru www.innovex.ru

28. Путин В.В. Из Ежегодного Послания Федеральному собранию. Перспективы инновационной модели экономики в России / Газета «Коммерсантъ». № 228 (3559) от 06.12.2006.

29. Томчин Г. Инновационная экономика: что за ширмой? // Бизнес-журнал. № 11 от 5 июня 2007 г.

30. Топология инновационного развития. http://insi.org.ua/metod/CA_InnovCycle.htm

31. VIII Московский международный салон инноваций и инвестиций, 2008. www.innovex.ru